

Михаилу
Худякову –
130 лет
со дня
рождения



очерк

Азат Ахунов

Историк, исследователь, новатор

ИМЯ ИСТОРИКА Михаила Георгиевича Худякова, казалось бы, безвозвратно исчезнувшее в водовороте трагических событий 30-х годов, вычеркнутое из анналов истории, вновь вернулось к нам в перестроечные годы. В эпоху новых открытий и переоценок, его главный труд – «Очерки по истории Казанского ханства» – обрёл вторую жизнь, переиздаваясь неоднократно.

Вернулись из небытия и другие его труды. Тем не менее часть его научного наследия всё ещё остаётся недоступной широкому кругу читателей, скрываясь в пыли архивов и библиотечных полок.

«Очерки по истории Казанского ханства» Худякова превратились в настоящую культовую реликвию в Татарстане. Важность этого произведе-

ния неоспорима, особенно учитывая, что автор смог нейтрально, без всяких предубеждений достаточно объективно отобразить историю татар. Учёный завоевал авторитет и уважение не только среди татар, но и у марийцев, удмуртов и других народов Поволжья, благодаря отсутствию в его трудах какого-либо великодержавного снобизма, а также вследствие ясно читаемой симпатии в отношении исторического и культурного прошлого этих народов.

Среди русских историков Михаил Худяков выделялся своей уникальной позицией. Несмотря на влияние его учителей – профессоров Императорского Казанского университета, которые обогатили его знаниями, он не разделял их консервативных взглядов. Возможно, такая особенность его мировоззрения формировалась в родном городе Малмыже, где переплелись различные культуры: русская, татарская и финно-угорская. В этом многоликом культурном пространстве Худяков находил вдохновение для своих убеждений о равенстве и братстве народов. Поэтому и декларативные лозунги большевиков были восприняты им буквально. Плюс к этому добавлялась элементарная научная чистоплотность – ведь настоящий учёный должен избегать в своих трудах любой идеологии, пропаганды и оперировать только проверенными фактами, опираться на первоисточники.

* * *

Михаил Худяков, чья жизнь была образцом типичной биографии учёного своего времени, родился 3 сентября 1894 года в небольшом провинциальном городе Малмыже Вятской губернии, в семье купца 2-й гильдии Егора Павловича Худякова. Предки Худяковых обосновались в Малмыже ещё в конце XVII века, что делает историю рода особенно значимой.

Молодые годы Михаила в родном городе были кратки, но насыщены. После получения хорошего домашнего образования, которое открыло ему две-

ри в любую гимназию страны, Худяков выбрал Казань – ближайший к Малмыжу университетский город. Здесь он поступил в 1-ю Казанскую мужскую гимназию, известную своими выдающимися выпускниками, в числе которых были Гавриил Державин, Сергей Аксаков, Николай Лобачевский... В те годы, благодаря стараниям учителей-энтузиастов, здесь господствовал культ исторической науки, работали научно-просветительские кружки.

Обучение в гимназии продолжалось семь лет и стало для Худякова временем активного увлечения историей и археологией. В эти годы, когда страна готовилась к празднованию 100-летия Отечественной войны 1812 года, гимназисты активно участвовали в создании выставок, организации экскурсий по Казани и её окрестностям, а также в сборе исторических материалов. Именно в этот период Михаил Худяков впервые по-настоящему погрузился в мир научных исследований и почувствовал своё предназначение в этой сфере. Его первым наставником в области археологии стал П. А. Пономарёв, под чьим руководством Худяков начал свои первые археологические поиски в окрестностях родного Малмыжа. Именно эти годы, как позже вспоминал сам учёный, заложили основу его пожизненного интереса к археологии.

Завершив обучение в гимназии с золотой медалью, Михаил Худяков чётко определил свой жизненный путь, и в 1913 году он, не колеблясь, выбрал историко-филологический факультет Казанского Императорского университета. Естественно, что Михаил уже не мог жить без науки, он стал активно сотрудничать с Обществом археологии, истории и этнографии при Казанском университете, принимал участие в работе Вятской учёной архивной комиссии. Помимо этого он работал в университетском музее, мечтая составить указатель коллекций древних находок.

В студенческие годы Худяков делает свои первые шаги в качестве профессионального археолога. Он стал ак-

тивным участником болгарских археологических раскопок 1914–1915 годов, организованных казанским Обществом археологии и этнографии. В ходе этой экспедиции Худяков сделал первое в своей научной карьере открытие – он обнаружил сохранившиеся образцы китайского фарфора. Этот опыт стал отправной точкой для его дальнейших исследований. Впоследствии, находясь на учёбе в школе прапорщиков в Одессе, он познакомился с коллекцией местного музея, что позволило ему точнее идентифицировать болгарские артефакты и сформировать важные выводы о торговых отношениях между Древним Китаем и Волжской Булгарией.

«Участие в раскопках дало мне много полезных сведений как практических по технике раскопок, так и теоретических, по истории Булгарского царства. В настоящее время я чувствую, как благотворно участие в работах отразилось на моих познаниях и общем развитии», – отмечал он в одном из своих писем.

Научная деятельность Михаила Худякова на историко-филологическом факультете Казанского университета проходила под руководством известного профессора Б. Ф. Адлера. Тем не менее, особенно значительное влияние на формирование научных интересов Худякова оказал Пётр Алексеевич Пономарёв, выдающийся казанский краевед, педагог и археолог. Он стал для Худякова не просто наставником в области археологии, но и вдохновителем для исследования его малой родины, Малмыжского края.

Именно под влиянием Пономарёва Худяков начал глубокие изыскания Малмыжского края, что в 1918 году привело к созданию местного исторического общества. В период с 1915 по 1916 год Худяков опубликовал ряд работ, посвящённых истории Малмыжа и окрестностей. В 1917 году вышла в свет его книга «Древности Малмыжского уезда», которая представляла собой подробный свод информации о всех известных к тому времени археологических памятниках, начиная с эпохи неолита. В этом

издании также нашли отражение обзоры всех ранее упомянутых находок, а также краткие очерки из истории удмуртского, марийского и татарского народов.

Эти исследования и публикации не только утвердили Худякова как знатока истории и археологии своего края, но и заложили основу для его будущих значимых научных достижений.

Три года успешной учёбы Михаила Худякова в университете были неожиданно прерваны из-за начала Первой мировой войны. Худяков, по своей природе миролюбивый человек, не стремился на фронт. Его желание заключалось в завершении образования и продолжении научных исследований. Он только начал ощущать вкус настоящих открытий, когда война внезапно поставила под угрозу все его планы. Обращение к университетскому руководству с просьбой о предоставлении отсрочки от призыва было удовлетворено, особенно учитывая, что в первый год войны было достаточно добровольцев, желающих идти на фронт.

Однако с ухудшением ситуации на фронтах дошла очередь и до таких «пацифистов», как Худяков. В мае 1916 года, будучи студентом третьего курса, он был призван на воинскую службу в качестве ратника II разряда. Сначала он служил в Виленской губернии, на позициях у озера Нероч, а после окончания в феврале 1917 года школы прапорщиков в Одессе был направлен в Елабугу. Затем до самой своей демобилизации Михаил Худяков находился в действующей армии на Румынском фронте.

Война плавно перетекла в революцию. Рухнула огромная империя, к власти пришли большевики, в стране сменился политический строй, но все эти трагические и переломные для России события как-то прошли мимо Михаила Худякова. Он был вне политики, хотя и увлекался в студенческие годы идеями эсеров. Но не втянулся, посчитал лишним. Ему было на что тратить энергию – наука интересовала его больше, чем партийная борьба и карьеристские амбиции.

Весной 1918 года Худяков вернулся в родной Малмыж и временно устроился помощником секретаря в Совете городского хозяйства, лелея надежду на завершение своего образования. Осенью он подал прошение о восстановлении на историко-филологическом факультете, но о какой учёбе можно было говорить осенью 1918 года в самый разгар Гражданской войны? В итоге, Худяков получил свой диплом без сдачи государственных экзаменов.

В период после Первой мировой войны и революции Михаил Худяков, вопреки трудностям того времени, активно продолжал свою научно-исследовательскую работу. Он трудился в Восточном педагогическом институте, внёс значительный вклад в организацию и развитие музеев в Казани и Малмыже, а также занимался созданием археологической карты Татарстана и изучением исторических развалин Булгара и Биляра.

Худяков был одним из инициаторов создания «Научного общества татароведения». Как и многие другие интеллигенты, учёный искренне воспринял идеалы революции, поверил в громогласные лозунги большевиков. Особенно это касалось национального вопроса, к которому Худяков имел самое непосредственное отношение, поскольку изучал культурное и материальное наследие нерусских народов Поволжья.

С 1919 по 1925 год Худяков работал в Губернском музее, куда он был приглашен по инициативе своего университетского наставника, этнографа и географа Бруно Фридриховича Адлера. Он возглавлял историко-археологический отдел и стоял перед задачей превратить музей в крупный научно-методический центр. Несмотря на ограниченное финансирование, небольшое жалование и сложные условия работы, включая неотопливаемые помещения зимой, Худяков и его коллеги творчески подходили к решению задач.

Когда музей получил новые помещения в здании бывшего Гостиного двора, сотрудники своими силами занялись

ремонтom. Они также создали огородное товарищество для выращивания овощей и обеспечения собственных нужд. Все эти усилия были направлены на поддержание жизнедеятельности музея.

Несмотря на трудности, Губернский музей вёл активную и насыщенную жизнь. Сотрудники обрабатывали поток новых поступлений, организовывали выставки, создавали путеводители и экспозиции. Михаил Худяков играл ключевую роль во всех этих мероприятиях, делясь своими глубокими знаниями в области культуры и истории народов Востока.

В те непростые годы, омрачённые бесконечными бытовыми затруднениями и испытаниями, жизнь Михаила Георгиевича Худякова была непростой. Однако, несмотря на эти трудности, его стремление к научной работе не угасало. Напротив, он находил утешение и вдохновение в науке, даже когда приходилось искать дополнительные источники дохода, работая в нескольких местах одновременно.

С 1919 по 1922 год Худяков преподавал в Северо-Восточных археологическом и этнографическом институтах, которые позднее стали частью Восточной академии. Ему нравилось работать со студентами, он старался подходить к делу неформально, используя свой богатый опыт в полевой археологии. Он проводил бесконечные часы в музеях вместе со своими учениками, где они с любопытством изучали древние каменные орудия. Его лекции и практические занятия, запланированные на два часа в неделю, часто растягивались гораздо дольше по желанию самих студентов.

Когда в начале 1922 года в Казань вернулся известный профессор-археолог В. Ф. Смолин, Худякову пришлось уступить место старшему коллеге, что положило конец его преподавательской карьере.

В начале 1920-х годов его интересы всё больше смещались в сторону изучения истории и культуры татар и государственности этого народа. Его ста-

тьи того периода, такие как «Развалины Великого города» (1921), «1000-летие мусульманской культуры в Поволжье» (1922) и «Деревянное зодчество казанских татар» (1924), стали новым словом в области татароведения.

В эти годы Худяков активно сотрудничал с местной прессой, особенно краеведческой; «Вестнике просвещения ТАССР», «Казанском музейном вестнике» и др. Он состоял активным членом Научного общества татароведения, которое также издавало свои труды.

В 1923 году была издана его книга «Очерки по истории Казанского ханства», выпущенная тиражом всего в 1 000 экземпляров, – скромным даже для того времени. Однако после ареста Худякова книга была изъята из библиотек, что сделало её на многие десятилетия библиографической редкостью, недоступной даже для специалистов-историков.

Как писал сам автор в предисловии, «история Казанского ханства представляет выдающийся интерес по многим причинам. Помимо общего права на внимание, как история обширного государства, она имеет специальное значение для историков общей, восточной и русской культуры. Государственный организм, возникший посредством прививки сильной военной власти к основе местной старинной культуры, сразу выступил во всеоружии своей мощи и имел все шансы на долгое существование, но дальнейшее экономическое развитие Восточной Европы сложилось не в его пользу. Ход казанской истории в значительной степени обусловлен влиянием соседнего русского государства и представляет яркий пример взаимной борьбы двух государств, из которых одно находилось в устойчивом состоянии, с давно сложившимися экономическими отношениями, другое же, вначале более слабое, чрезвычайно быстро прогрессировало, переросло своего соседа, с которым было тесно связано экономически, и наконец — поглотило его».

Работа Худякова была одной из первых, посвящённых Казанскому ханству,

и отличалась от трудов предшественников своим новаторским подходом. В отличие от европоцентрической традиции, он рассматривал политику московского государства как экспансионистскую. При этом Худяков сохранял научную объективность, не допуская искажения исторических фактов.

В 1925 году Худяков переехал в Ленинград и начал работать в Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина. Одновременно он поступил в аспирантуру Государственной академии материальной культуры, где в 1931 году перешёл на постоянную работу. В эти годы он активно публиковался, а его научные интересы охватывали широкий спектр тем: от древней архитектуры и фольклора народов Поволжья до истории татарской государственности. За свои труды Худяков в 1936 году был удостоен степени доктора исторических наук.

1930-е годы оказались для Худякова временем плодотворной научной работы. Он мог полностью посвятить себя исследованиям, не будучи обременённым семейными обязанностями. Однако обстановка в стране резко изменилась. Сталинская политика преследования и «охота на ведьм» оказали давление на интеллектуальную элиту страны. Научные коллективы подверглись кампании по выявлению и преследованию так называемых «уклонистов-троцкистов» и «наймитов Запада». Это привело к арестам и преследованиям специалистов в различных областях, включая финансово-угроvedение, чему в значительной степени способствовала публикация Марты Пальвадаре и её обвинения в адрес буржуазной финской этнографии и финляндского фашизма. В 1931 году было возбуждено «Дело марийских федералистов», в результате которого были арестованы видные представители марийской, удмуртской, мордовской и коми-пермяцкой интеллигенции.

В те тревожные времена, окутанные страхом и неопределённостью, мечты Михаила Георгиевича Худякова о спокойной и созидательной работе

казались недостижимыми. Он осознал, что в эпоху сталинских репрессий никто не был в безопасности, особенно учёный, как он, с непролетарским происхождением и исследовательским фокусом, который мог вызвать подозрения. Его работа над удмуртским эпосом, где отсутствовал оптимистический взгляд на историю народа и где удмуртские герои вступали в борьбу с русскими, могла рассматриваться как антисоветская деятельность и тянуть на обвинение по статье 58 Уголовного кодекса СССР.

Ситуация обострилась, когда его значимый труд «Очерки по истории Казанского ханства» стал предметом критики. Автора «Очерков» обвинили в том, что книга якобы способствовала разжиганию татарского национализма. В те годы, когда страх и подозрительность царили в воздухе, любое упоминание национальной идентичности и культурного разнообразия могло быть истолковано как угроза существующему порядку. Таким образом, даже научные достижения Худякова, его глубокие исследования и вклад в культуру оказались под угрозой в результате обвинений и политических преследований той эпохи.

1934 год стал переломным в истории Советского Союза, и особенно в жизни Михаила Худякова. Убийство С. М. Кирова, руководителя Ленинградской парторганизации, стало катализатором для новой волны сталинских репрессий. Страну охватили массовые аресты, и в этом вихре событий Худяков оказался обвинённым в участии в «троцкистской террористической группе». 9 сентября 1936 года его арестовали – он оказался втянутым в маховик политических преследований.

Следственные материалы показывают, что Худяков не смог долго сопротивляться давлению. Он быстро «признался» в участии в подготовке террористических актов против высокопоставленных советских лидеров, включая Кирова, Жданова и даже Сталина. Эти признания были результатом невыносимого давления и страха, кото-

рый испытывали многие арестованные в те годы. В отличие от некоторых своих коллег, которые отказались от своих показаний в суде, Худяков повторил их, словно не видя смысла в сопротивлении. В те дни газета «Правда» провозглашала: «Сталинская Конституция ещё выше поднимает престиж нашего суда, ещё больше подчёркивает его народный характер, ещё теснее связывает его с населением. Судьи независимы и подчиняются только закону».

19 декабря 1936 года суд приговорил Михаила Худякова к высшей мере наказания, то есть к расстрелу. Приговор был немедленно приведён в исполнение, став трагическим эпилогом в жизни талантливого учёного. Так оборвалась жизнь Михаила Георгиевича Худякова – историка, археолога, учёного, чьи труды и открытия могли бы продолжить обогащать мировую культуру и науку. Но вместо этого его имя было стёрто из истории на десятилетия, его вклад забыт и недооценён из-за политического террора того времени.

* * *

Официальная реабилитация Худякова состоялась в 1957 году, но это ещё ничего не значило. Потребовалось свыше тридцати лет, чтобы его научные труды вернулись к читателю, и первой ласточкой в этом отношении стала публикация его отдельных работ в журнале «Идель» в 1989 году.

Это ещё раз подтвердило известную аксиому: настоящие, хорошие книги не погибают, не горят в огне, они живут долгой жизнью, возвращаясь через какое-то время к людям, обогащая уже новые поколения силой своей мысли, силой своего слова. И это также повторяет избитую аксиому, что история развивается по спирали. Закон, прошедший испытание временем, неукоснительное правило, выведенное на основе многих и многих примеров.

То же произошло и с наследием Худякова. После первых публикаций возник естественный интерес к личности

учёного, исследователя высочайшей пробы, о котором десятилетиями молчала официальная историческая наука. И самое любопытное заключалось в том, что эти выдающиеся работы, посвящённые прошлому нашего края, принадлежали перу не столичного, а местного учёного, воспитанника Казанского университета.

В любом случае первый шаг был сделан. Параллельно вопросом возвращения наследия Худякова занимались и татарские историки. Благодаря активной деятельности профессора Казанского университета Миркасыма Усмана в 1990 году была переиздана его книга «Очерки по истории Казанского ханства». Сам Усманов написал солидное предисловие, в котором если и не расставил все точки над *i*, то снял множество вопросов, которые могли возникнуть у любознательного читателя.

В ноябре того же 1990 года татарская писательница Фаузия Байрамова в статье «Забытый сын народов Поволжья», вышедшей в «Вечерней Казани», привлекла внимание к личности Худякова. Это стало началом более глубокого подхода к его работе. Байрамова защитила кандидатскую диссертацию и опубликовала книгу «Михаил Худяков и история татарского народа» на русском языке в 2003 году в Казани.

После того как был сделан первый шаг, этой темой занялись и другие учёные-историки, труды Худякова, в том числе и в татарском переводе, начали

выходить не только в Казани, но и в Москве, Ижевске и других городах. К примеру, «Очерки по истории Казанского ханства» в переводе на татарский язык писателя Ркаила Зайдуллы имели уже несколько изданий. Словом, судьба книг и статей Худякова, в конце концов, оказалась благоприятной. Несмотря на долгие годы забвения, значительная часть его работ была возвращена читателям.

К вышедшим в свет трудам выдающегося учёного Татарский центр Международного ПЕН-клуба в 2019 году добавил публикацию «Очерков по истории Казанского ханства» на английском языке в переводе А. Сахарова. Таким образом, одна из самых значимых работ историка шагнула за пределы страны – отдельной книгой сразу на русском, татарском и английском языках.

Худяков был и остаётся великим учёным, добросовестным и честным исследователем, ознаменовавшим своими трудами новый этап в деле изучения исторического прошлого народов Поволжья и оставив неизгладимый след в истории науки.

Сейчас перед историками и почитателями его научного гения стоит важная задача – собрать и сделать доступными для общественности все его опубликованные и неопубликованные работы. Это будет служить увековечиванием памяти о значительном учёном, чьи исследования пролили свет на многие аспекты истории народов Поволжья.

